

## **Дамманн против Швейцарии**

[Dammann – Switzerland] (№ 77551/01)

Постановление от 25 апреля 2006 г. [вынесено II Секцией]

### **Обстоятельства дела**

В качестве судебного обозревателя ежедневной газеты заявитель решил провести расследование крупной кражи со взломом, произошедшей на почте в г. Цюрих. В ходе этого расследования он позвонил в прокуратуру. Поскольку ни одного прокурора не было на месте, заявитель передал помощнице по административным вопросам список лиц, арестованных в связи с кражей, и попросил предоставить ему информацию, были ли в прошлом судимы лица, входившие в список. Сверившись с базой данных прокуратуры, помощница послала заявителю факс с запрошенной им информацией.

Заявитель не опубликовывал сведения, о которых идет речь, и не использовал их в каких бы то ни было иных целях. Однако он предположительно показал факс сотруднику полиции, который и сообщил о происшедшем в прокуратуру. Тогда в отношении заявителя и помощницы по административным вопросам было возбуждено уголовное дело. Последняя была признана судом виновной в разглашении служебной тайны и уволена из прокуратуры.

Заявителю было предъявлено обвинение в том, что он подстрекал другое лицо к разглашению служебной тайны. Суд первой инстанции его оправдал, а суд второй инстанции приговорил к штрафу в размере приблизительно 325 евро. Апелляционный суд посчитал, в частности, что заявитель, как опытный судебный обозреватель, должен был знать об обязанности помощницы хранить служебную тайну, равно как и о том, что информация о подследственных является конфиденциальной, и что ни один прокурор не согласился бы предоставить ему искомые сведения. Суд отметил, что интерес человека в охране его частной жизни доминирует над любым общественным интересом, особенно потому, что на данном этапе невозможно было знать наверняка, будут ли указанные лица в конечном итоге признаны виновными в преступлениях, в совершении которых они подозревались. Жалобы заявителя, поданные на основании незначительности дела, были отклонены кассационным судом соответствующего кантона и Федеральным судом Швейцарии.

### **Вопросы права**

Вмешательство государства в осуществление прав заявителя в настоящем деле было предписано законом. Европейский Суд выразил сомнения в предсказуемости этого закона, однако не пришел к окончательному выводу по данному вопросу. Вмешательство преследовало правомерную цель, а именно предотвращение «разглашения информации, полученной конфиденциально». Дело касалось не ограничений на публикацию сведений как таковую и не осуждения журналиста после их публикации, а подготовительного шага к публикации сведений, а именно журналистского расследования и предпринятых в связи с ним мероприятий. Эта стадия, которая также подлежит надзору со стороны Европейского Суда, требует более пристального внимания ввиду большой опасности, которую представляет данный вид

ограничения свободы выражения мнения. Не подлежит сомнению, что в принципе данные, касающиеся судимостей подозреваемого, заслуживают защиты. Однако, как признал Федеральный суд Швейцарии, эта информация могла бы быть получена и другим путем, например, путем обращения к сборникам судебной практики или к подшивкам газет. В обстоятельствах дела причина, на которые ссылались швейцарские власти для того, чтобы оправдать наложение на заявителя штрафа, не представляются «существенными и достаточными», поскольку сведения, о которых идет речь, на самом деле не являлись «информацией, полученной конфиденциально» в том смысле, который этому выражению придает Конвенция, и, соответственно, находились в сфере интересов общественности.

Информация, о которой идет речь, относилась к категории, поднимающей вопросы, которые представляли общественный интерес, поскольку она касалась очень впечатляющего взлома, широко освещавшегося средствами массовой информации. Что касается довода швейцарских судов о том, что заявитель должен был знать, что запрашиваемая им информация является конфиденциальной, то Европейский Суд счел, что швейцарские власти должны были нести большую долю ответственности за неосмотрительность, допущенную помощницей в прокуратуре, особенно с учетом того, что заявитель, по-видимому, не вводил ее в заблуждение, не угрожал ей и не оказывал на нее давление с целью добиться разглашения искомой информации. Кроме того, правам заинтересованных лиц не был причинен ущерб. Хотя в какое-то время и могла существовать опасность вмешательства в осуществление прав других лиц, она исчезла, когда заявитель сам решил не публиковать сведения, о которых идет речь.

Более того, хотя назначенное заявителю наказание было не очень суровым, имело значение не то, что ему назначили небольшое наказание, а то, что он вообще был признан виновным в совершении преступления. Хотя наказание не мешало самовыражению заявителя, его осуждение, тем не менее, являлось разновидностью цензуры, которая с большой долей вероятности могла бы отбить у него желание проводить расследование, являющееся частью его работы, с целью подготовить компетентную газетную статью по выбранной теме. Наказывая за шаг, предпринятый до публикации сведений, как это на самом деле и было, подобное осуждение, вероятно, могло бы удержать журналистов от внесения вклада в публичное обсуждение вопросов, затрагивающих жизнь сообщества, и, таким образом, затруднить прессе выполнение функций поставщика информации и сторожа правопорядка. Поскольку это так, осуждение заявителя не было разумно пропорционально преследованию правомерной цели, о которой идет речь, учитывая интерес демократического общества в гарантировании и сохранении свободы прессы.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (вынесено единогласно).